

Пробуждение Шамана. Глава 32. Это моя сестра

Цзян Хань попрощался с Чжоу Вэй, а затем покинул больницу. Было еще рано, и он успевал перекусить в ресторане. Раньше, во время осмотров, он тщательно записывал всю пищу, которую ели пациенты перед инцидентом. Ему нужно было купить только по одной порции, а затем тщательно исследовать и проанализировать ее.

С этой мыслью Цзян Хань подошел к ближайшему ресторану, в котором был крайний пациент с афро прической. Когда Цзян Хань увидел этот китайский ресторан, то почувствовал себя немного странно. Одна только обеденная зона в этом ресторане была намного больше, чем в большинстве других мест.

Зал был оформлен в стиле внутренних двориков Династии Тан, конечно, это была более роскошная версия. Огромная вывеска, над главным входом, была вырезана из цельного дерева, название ресторана выведено золотом, а внизу виднелась подпись.

Несмотря на то, что Цзян Хань не узнал имя, но, возможность написать свое имя на табличке, которая была у всех на виду, указывало на то, что это имя, вероятно, принадлежит какому-то известному каллиграфу. Лишь глядя на такой экстравагантный внешний вид, если бы не важность данной проблемы, Цзян Хань никогда бы не вошел в этот ресторан.

Если бы Цзян Хань считал, что сможет выполнить свою задачу, просто зайдя внутрь, он недооценил бы, значение слова «эксклюзивный». Цзян Хань вошел в дверь, немного прошел по изысканному и мягкому ковру, пока его не встретила администратор ресторана.

Цзян Хань вырос в нищете и до этого никогда не сталкивался с подобными ситуациями. Его душевное состояние, также, как и физическое поведение были совершенно неестественными. Он таращился по сторонам, совершенно не обращая внимания на администратора, которая спросила его, какой стол он предпочитает.

Администратор смогла кое о чем догадаться, глядя на Цзян Хана. Но, как человек из сферы услуг, ей приходилось уделять первостепенное внимание обслуживанию, и, поскольку, она была профессионалом, она терпеливо ждала ответа Цзяна Хана.

Цзян Хань только ненадолго восстановил хладнокровие, но так как он был в таком месте в первые, он не знал, что делать дальше. Должен ли он пойти пройти и занять место, или ему нужно было пройти какую-то другую процедуру. Поскольку он не знал, что делать, он просто стоял на том же месте, не двигаясь.

Администратор могла сказать, что Цзян Хань восстановил самообладание и понял, что он не услышал того, что она сказала ранее: «Сэр, позвольте мне отвести вас к свободному столу, если место Вам не понравится, тогда мы можем переместить Вас немного позже, хорошо?»

«О, конечно, хорошо». Цзян Хань пытался выяснить, что делать, услышав ее голос. Внутренне, он был весьма признателен за терпение и доброе отношение этой женщины.

Администратор провела Цзян Хана к столу и спросила его, нравится ли ему место. Цзян Хань, естественно, не испытывал никаких сомнений и сел.

Этот ресторан отличался от заурядных ресторанов, где можно перекусить. Помимо большой площади, большинство столов здесь были одного размера. Каждый стол здесь был размером с автомобиль, и расстояние между столами было довольно большим, как если бы они не беспокоились о максимальной эффективности использования пространства.

Прямо посреди зала был суперогромный стол. По приблизительным подсчетам Цзяна Хана, он мог разместить не менее 50 человек. Раньше он никогда не видел такого огромного круглого стола и был поражен.

Пока Цзян Хань любовался зрелищем, кто-то уже принес ему меню. Заглянув в меню на столе, Цзян Хань понял, что совершил ошибку. Он не подумал об этом до входа в помещение. Меню выглядело изысканно, поскольку оно было сделано из атласа, обрамленного деревом, блюда были написаны в стиле каллиграфии с изображением рядом.

«Мы гарантируем, что наши блюда будут выглядеть точно так, как изображено в меню. Можете выбрать все, что душа пожелает». Официант, стоявший рядом с ним, произнес это с улыбкой.

Цзян Хань колебался не из-за этого, просто в меню не была указана цена блюд. Он не знал, что уникальная особенность этого ресторана заключается в том, что он ориентирован на предпочтения клиента, не подвергая его влиянию цены. Кроме того, те, кто обедали здесь, обычно не были теми, кто будет думать о стоимости.

Очевидно, что Цзян Хань не был одним из этих людей, он приехал сюда не для собственного удовольствия.

Как только Цзян Хань стал беспокоиться о том, что делать, внезапно появился человек, который бежал к нему, махая руками. Человек широко улыбался, а жир на животе дрожал в такт его ходьбе так, что можно было подумать, будто он скоро отвалится.

Этот человек подошел к столу Цзян Хана и сел без приглашения. Цзян Хань был озадачен этим, он не знал этого человека, мог ли он принять его за кого-то другого?

Не дожидаясь, пока Цзян Хань откроет рот, этот человек ухмыльнулся и тихо сказал: «Нет времени объяснять, подыграй мне».

Только толстяк произнес это, как довольно сердитая женщина, с потрясающей фигурой, направилась к ним. Мужчина сидел спиной к женщине, но Цзян Хань мог четко видеть, что толстяк перед ним дрожал от страха.

«Лянму, что на этот раз ты затеял?» Женщина подошла прямо к толстяку, без всяких объяснений схватила его за ухо и начала кричать.

«Старшая сестра, я действительно не могу присутствовать там в этот раз. Я давно договорился с другом, но ты мне, естественно, неверишь. Смотри сама, он уже давно ждал здесь». Жирный, по имени Лянму, смотрел на Цзян Хана, глазами посылая ему безмолвный крик о помощи.

«Странно, как это я могла не знать, что у тебя есть друзья». Женщина повернулась посмотреть и, наконец, заметила Цзян Хана на другом конце стола.

Основываясь на сцене, которая разыгралась перед ним, плюс слова, которые ранее произнес толстый, Цзян Хань довольно хорошо понял текущую ситуацию. Он изначально не собирался вмешиваться, но увидев, каким жалким выглядел толстяк, он в конце концов решил подыграть ему.

«Это тот человек, о котором я всегда тебе говорил, старшая сестра». Жирный боялся, что Цзян Хань не знал, с чего начать, и поэтому быстро начал разговор.

Цзян Хань услышал это и ответил: «Так это твоя сестра, о которой ты всегда говорил. Такая красавица, неудивительно, что ты всегда говоришь мне, что она лучшая».

Ему ничего не стояло, помочь человеку в данной ситуации, и, хотя Цзян Хан не знал, каковы были его отношения с сестрой, он не мог прогадать, сказав что-то хорошее.

Разумеется, как только Цзян Хань сказал это, толстяк посмотрел на него широко раскрытыми глазами. Если бы женщина не была настолько шокирована, она бы заметила выражение лица толстяка, и их маленькое шоу тут бы и закончилось.

«Верно, верно. Это она». Прямо сейчас толстяк хотел залепить Цзян Хану хорошую затрещину, но не мог, потому что ему нужно было сначала разобраться с этой ситуацией.

«Как поживаете? Я хороший друг вашего младшего брата, Цзян Хань». Цзян Хань встал и отодвинул для нее стул.

К этому моменту женщина уже успокоилась и отпустила ухо жирного. Она села и посмотрела на Цзян Хана, пораженная: «Значит, ты на самом деле друг моего маленького братца. Он действительно хорошо обо мне отзывался?»

Выражение Цзян Хана немного напряглось, он не думал, что у нее будет такая реакция. Было ли так удивительно, что у ее младшего брата был друг, но толстяк перед ним действительно выглядел немного странным и нетипичным.

Цзян Хань уже влип в это дело, и он решил довести доброе дело до конца, поэтому он не постеснялся выдумать еще кое-что: «Правильно, я его хороший друг. Мы не так дано знаем друг друга, но даже так, он говорил о Вас только хорошее».

«По крайней мере, у него все еще есть совесть. Поскольку вы, ребята, встретились, я больше не буду его беспокоить. Мои родители ждут меня, поэтому я пойду первой. Не стесняйтесь навестить нас дома, когда у вас будет время». Красивая женщина встала, похлопала жирного по плечу и вышла из ресторана.